

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-309-315

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ АРХЕТИПОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО РОССИИ

М.Г. Иванова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется проблематика концептуализации и формирования образа будущего России во внутренней и внешней политике. Автор отмечает высокий эвристический потенциал цивилизационного подхода и теории архетипов К.Г. Юнга для решения данной задачи. Показано, что важную роль в формировании образа будущего России должен играть психолого-политологический анализ социокультурного и операционального кода России, который может быть осуществлен российским экспертным сообществом.

Ключевые слова: образ будущего России, архетип, имидж, мягкая сила, политическое сознание

Анализ политики современных государств и мирового опыта позволяет нам говорить о том, что успешными на мировой арене, как правило, становятся внешнеполитические стратегии, основанные на трансляции позитивного образа и имиджа (как образа настоящего, так и образа будущего) стран в международных отношениях.

Формулирование и переосмысление образа будущего России становится, таким образом, актуальным не только в рамках гармонизации внутриполитического развития страны, но и для создания ее позитивного имиджа, транслируемого в других странах. «Цветущая сложность»¹ планетарного бытия отражается сегодня в виртуальном мире уже существующих национальных образов (брендов): всем становится понятным, что мы имеем ввиду, когда говорим о немецком качестве, французском шике, швейцарской точности, русском «размахе и широте души» и т.п. Современное информационное общество в значительной степени изменило природу политической власти, которая частично переместилась в виртуальное пространство — в мир образов, имиджей и символов [5. С. 13].

Образ будущего России, таким образом, — это не только закрепление уже сложившихся моделей позитивного восприятия страны, но и символическое послание россиянам и миру, обещание и историческая перспектива, на которых может и должна создаваться соответствующая коммуникационная модель в уже существующем информационно-коммуникативном мировом пространстве.

В современной политологии можно выделить ряд ключевых парадигм, которые могут стать теоретической базой для формирования образа будущего России: цивилизационный подход, концепция символического капитала культуры, теория

¹ Термин предложен отечественным философом К. Леонтьевым.

«мягкой силы» («гибкой власти») и концепция публичной дипломатии, социокультурный анализ и другие.

В настоящее время ценностный дискурс в политике все более актуализируется [6. С. 57]. На наш взгляд, при формировании образа будущего страны необходимо учитывать воздействие всей системы ценностей, сложившихся в данном обществе. Как точно подметил Дж. Мадзини: «Страна — это не просто некая территория. Страна в подлинном смысле — это идея» [7]. В связи с этим оправданным является также известный тезис о том, что серьезные политические ошибки можно исправить, если народ верит в позитивную миссию своей страны [1. С. 20] или, другими словами, в ту ведущую идею, систему национальных символов и образов, которые эта страна транслирует миру.

Таким образом, говоря об образе будущего России, необходимо рассматривать этот вопрос системно, с учетом всей сложности и совокупности имеющихся детерминант. Так, образ будущего страны не может не включать себя такие детерминанты, как: базовые ценности и традиции; природно-географические факторы; ресурсный потенциал государства; геополитическое расположение; приоритетные цели современной внутренней и внешней политики; национальные интересы; имидж ведущих политических лидеров; социально-политические настроения в обществе и пр.

Достаточно глубоко анализ динамики массового сознания россиян, а также особенности образа желаемого будущего в России представлен в докладах Института социологии РАН (См.: [12]) и ряда иных авторитетных центров изучения общественного мнения. Однако следует учитывать, что опросы, как ведущий метод социологических исследований, фиксируют ситуацию на данный момент и не могут быть единственным инструментом анализа и прогноза. По справедливому замечанию Е.Б. Шестопал, они «цепляют» наиболее поверхностный слой установок россиян [11], поэтому в данной статье нам бы хотелось остановиться на рассмотрении социокультурного кода России, исторически устойчивого и поэтому мало подверженного влиянию конкретных экономических условий, как одного из основных и ключевых источников образа будущего России. Также оправдано говорить об операциональном коде¹ России, с помощью которого можно выделить ведущие характеристики уже существующего образа России с целью его стратегической коррекции согласно национальным интересам страны.

Именно из анализа истории страны, отечественных философских школ прошлого и исследований российского национального характера и парадигм развития российской государственности (Н.Я. Данилевского, Ф.М. Достоевского, В. Соловьева, Г.В. Флоренского, Н. Бердяева и многих других) можно выявить и вербализовать те базовые глубинные архетипы², которые бессознательно (иногда полу-

¹ В частности, подробный разбор элементов операционального кода при оценке политического лидерства предлагает Е.Б. Шестопал. На наш взгляд, предложенная методология оценки может применена также в рамках формирования образа отдельно взятой страны.

² Швейцарский психолог К.Г. Юнг предложил концепцию архетипов, то есть закрепленных в памяти человечества и отдельных народов определенных образов, бессознательно оказывающих влияние на представления, проявляющиеся в разных культурах.

сознательно) оказывают влияние на восприятие России как внутри страны, так и зарубежом, и при этом глубоко понятны россиянам, принимаются ими нерелективно и, таким образом, могут быть использованы либо в рамках укрепления и гармонизации политической системы страны, либо могут быть применены в рамках деструктивных стратегий, направленных на ослабление и разрушение российской государственности.

Национальные архетипы, на наш взгляд, могут сыграть важную роль в формулировании образа будущей России, однако самого их выявления и анализа недостаточно, поскольку необходимо также учитывать все многообразие иных психологических явлений, которые могут оказывать на этот образ непосредственное свое влияние¹.

В известном смысле образ будущего в той или иной степени присутствует в политическом сознании всегда, вопрос лишь в том, каким содержанием он наполняется и вербализируется для масс, с какими мотивами и кто его формулирует. Условно говоря, если мы, в силу разных причин, откажемся от формирования образа будущего России, то за нас его сформулируют другие, но сделают в той форме и таким образом, который отвечает интересам тех стран и сил, представителями которых они выступают.

Говоря об образе будущего, в данной статье мы оперируем прежде всего в терминах «символической власти» [10. С. 140]. Как известно, известный психолог К.Г. Юнг выделяет три вида символов: индивидуальные; национальные; общечеловеческие [15].

Именно национальные архетипы, выраженные в символической форме, отражают подлинное содержание национальной психики, черты характера нации, ее чувства и установки как по отношению к себе, так и к другим. Как правило, такие архетипы получают свое символическое выражение в социокультурных ценностях того или иного народа, «архетипических чертах», уникальных для конкретной культуры и понятных для остального мира.

Таким образом, говоря об образе будущего России, необходимо учитывать не только архетипы русского народа, которые такой образ должен воплощать (иначе он просто не будет принят людьми, и, в конечном итоге, потерпит свое поражение перед внешними и внутренними вызовами), но и о символах, его выражающих. В связи с этим представляет интерес дискуссия о соотношении в политике государства символов «свободы» и «равенства», которые воплощаются в конкретных политических стратегиях и выбираются государством не произвольно, а находятся в непосредственной зависимости от культурных, социальных и т.п. процессов, которые присущи данному обществу [9. С. 104—111].

¹ Среди таких психологических феноменов можно особенно выделить: стереотипизацию, процессы индивидуализации, феномен аффекта, психологические процессы формирования впечатления, стратегии управления образом, феномен двусмысленности, стратегии объяснительных моделей при формулировании образа, а также существующие механизмы манипуляции реакциями людей и пр.

По своему содержанию символы (являющиеся выражением архетипов) можно разделить на несколько групп [10. С. 152]: *символы, выражающие этническую «я-концепцию» (идентичность); символы защитных механизмов и процессов; символы, выражающие отношение к другим народам и связанные с гетеростереотипами; символы, выражающие отношение народа к самому себе и связанные с автостереотипами; символы, выражающие идею государственной независимости или стремления к ней и др.*

Понимание значения национальных символов, определяющих не только настоящее, но и перспективу будущего развития страны, дает возможность для социализации будущего поколения. В связи с этим нам кажется чрезвычайно важным не только выявление позитивных архетипов, формирующих российскую идентичность, но и формулирование их в рамках публичной дипломатии, благодаря чему будет создан позитивный образ России. А страна, успешная в глазах собственных граждан, неизменно будет привлекать других [4. С. 62].

Примеры такой политики, реализуемой специальными программами и направленной на создание нового, либо улучшение старого имиджа страны (ребрендинг) с одновременной трансляцией определенного будущего образа государства, можно увидеть во многих странах: Германии, Великобритании, Франции, США, Швейцарии, Индии, Бразилии, Австрии и др.

В отечественной политологии также уделяется все большее внимание необходимости формулирования национальной идеи (как системы ценностных установок общества), созданию имиджа России, мирового бренда страны, который позволил бы ей проводить эффективную, в том числе экономическую, политику за пределами своих границ. Особый интерес здесь представляет позиция правящей элиты России, в частности, модель будущей России была представлена в 2011 г. Президентом В.В. Путиным [3].

Таким образом, важную роль в формировании образа будущего России может сыграть именно психолого-политологический анализ социокультурного и операционального кода России, который может быть осуществлен одновременно по нескольким направлениям.

1. Исследования уже существующих негативных и положительных стереотипов в отношении России и предложение концептов, позволяющих разумно заместить существующие деструктивные когнитивные шаблоны.

2. Систематизация современных достижений отечественной культуры, науки, искусства, спорта и т.д. с целью их представления в СМИ в рамках сформулированного образа будущего России.

3. «Оживление политических мифов», поддерживающих интерес нации к ее историческим героям и ключевым событиям политической истории.

4. Анализ архетипов российской государственности, например, таких архетипов, как «Святая Русь», «Мировое зло», «Источник жизни», архетипические черты русского национального героя, феномен «правдоискательства» [2], соборного сознания и др.

Такая системная работа позволит сформулировать интегральный образ будущего России, включающие в себя такие компоненты, как: исторический образ;

географический образ; геополитический образ; индустриальный образ; национальный образ и образ государственной власти.

Таким образом, перед строителями образа будущего России стоит задача конкретизировать и учесть те ценности, которые уже есть в массовом сознании и соединить их с современными социокультурными и политическими реалиями. Новый толчок усилиям в данном направлении, на наш взгляд, может и должна дать действующая политическая власть, и пока у нее есть значительный кредит доверия и реальная возможность повести народ за собой (что демонстрируют высокие рейтинги доверия Президенту РФ), необходимо уже сейчас, с учетом, в том числе и вышеизложенных рекомендаций, начинать работу по формулированию (не только концептуально, но и в том числе в различных символических формах) образа будущего России, опирающегося на глубокие архетипические смыслы и потому способного вызвать отклик в сердцах россиян и стать реальным объединяющим ядром для российского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Анхольт С., Хильдрет Д.* Бренд Америка: мать всех брендов. М.: Изд-во «Добрая книга», 2012. 232 с.
- [2] *Бердяев Н.* Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М., 1990.
- [3] Владимир Путин. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravdaoputine.ru/official-putin/novyyiy-integratsionnyiy-proekt-dlya-evrazii-budushhee-statya-putin-izvestia-03oct2011>.
- [4] *Иванов В.Г.* «Charts power» — «рейтинговая сила» как инструмент мягкой силы и экономическое оружие: технологии использования и стратегии противодействия: монография. М.: ИНФРА-М, 2015. 188 с.
- [5] Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта / Под ред. профессора И.А. Василенко. М.: Международные отношения, 2013. 359 с.
- [6] *Казаринова Д.Б.* Образ будущего в России: ценностно-политическая проекция // Материалы Научно-практической конференции с международным участием «Управление в сфере науки, образования и технологического развития». М.: Московский Политех, 2016.
- [7] *Кирова К.Е.* Жизнь Джузеппе Мадзини (1805—1872). М.: Наука, 1981. 184 с.
- [8] *Леонтьев К.Н.* О всемирной любви. [электронный ресурс]. URL: <http://knleontiev.narod.ru/texts/lubov.htm>.
- [9] *Морозов О.В., Васильев М.А.* Устойчивость федеративных систем (вопросы методологии). М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 232 с.
- [10] *Налчаджян А.А.* Этнопсихология. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. 381 с.: ил.
- [11] Политическая психология: Хрестоматия / Сост. Е.Б. Шестопал. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2011. 432 с.
- [12] Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / [М.К. Горшков и др.]; под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2017. 427 с.
- [13] *Тюкаркина О.М.* Роль национального брендинга в формировании имиджа современной Германии: Сборник статей / Под ред. И.А. Василенко. М.: Логос, 2012.
- [14] *Тюкаркина О.М.* Современные имиджевые стратегии стран Европейского Союза: опыт сравнительного анализа // Дипломатическая служба. 2012. № 1.
- [15] *Юнг К.Г.* Архетип и символ. М., 1991. 304 с. (Переводы работ Юнга разных лет).
- [16] *Юнг К.Г.* О современных мифах. Практика. М., 1994. 251 с.
- [17] *Юнг К.Г.* Структура психики и процесс индивидуации. М.: Наука. 1996. 269 с. (Памятники психологической мысли).

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-3-309-315

THE ROLE OF NATIONAL ARCHETYPES IN FORMULATING OF A VISION OF THE FUTURE OF RUSSIA

M.G. Ivanova

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia)
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Abstract. The article discusses the conceptualization and formation of the image of the future of Russia in domestic and foreign policy. The author emphasizes the high heuristic potential of the civilizational approach and the theory of archetypes of C.G. Jung. The author shows that the important role in shaping the image of future Russia should play psycho-political analysis of socio-cultural and operational code of Russia that should be carried out by the Russian political expert community.

Key words: image of Russia's future, archetype, image, soft power, political consciousness

REFERENCES

- [1] Anhol't S., Hil'dret D. *Brend Amerika: mat' vseh brendov*. M.: Izd-vo «Dobraja kniga», 2012. 232 s. (in Russ).
- [2] Berdjaev N. *Sud'ba Rossii. Opyty po psihologii vojny i nacional'nosti*. M., 1990. (in Russ).
- [3] Vladimir Putin. *Novyj integracionnyj proekt dlja Evrazii — budushhee, kotoroe rozhdaetsja segodnja*. Available from: <http://pravdaoputine.ru/official-putin/novyiy-integratsionnyiy-proekt-dlya-evrazii-budushhee-statya-putin-izvestia-03oct2011> (in Russ).
- [4] Ivanov V.G. «Charts power» — «rejtingovaja sila» kak instrument mjagkoj sily i jekonomiche-skoje oruzhie: tehnologii ispol'zovanija i strategii protivodejstvija. M.: INFRA-M, 2015. 188 s. (in Russ).
- [5] *Imidzhevaja strategija Rossii v kontekste mirovogo opyta*. Ed. By I.A. Vasilenko. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2013. 359 s. (in Russ).
- [6] Kazarinova D.B. *Obraz budushhego v Rossii: cennostno-politicheskaja proekcija. Materialy Nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Upravlenie v sfere nauki, obrazovanija i tehnologicheskogo razvitiya»*. M.: Moskovskij Politeh, 2016. (in Russ).
- [7] Kirova K.E. *Zhizn' Dzhuzeppe Madzini (1805—1872)*. M.: Nauka, 1981. 184 s. (in Russ).
- [8] Leont'ev K.N. *O vseмирnoj ljubvi*. Available from: <http://knleontiev.narod.ru/texts/lubov.htm> (in Russ).
- [9] Morozov O.V., Vasil'ev M.A. *Ustojchivost' federativnyh sistem (voprosy metodologii)*. M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2015. 232 s. (in Russ).
- [10] Nalchadzhjan A.A. *Jetnopsihologija*. 2-e izd. SPb.: Piter, 2004. 381 s.: il. (in Russ).
- [11] *Politicheskaja psihologija: Hrestomatija*. Sost. E.B. Shestopal. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Aspekt Press, 2011. 432 s. (in Russ).
- [12] *Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kniga pjataja*. Ed. by M.K. Gorshkova, V.V. Petuhova. M.: Ves' Mir, 2017. 427 s. (in Russ).
- [13] Tjukarkina O.M. *Rol' nacional'nogo brendinga v formirovanii imidzha sovremennoj Germanii*. Sbornik statej. Ed. by I.A. Vasilenko. M.: Logos, 2012 (in Russ).
- [14] Tjukarkina O.M. *Sovremennye imidzhevye strategii stran Evropejskogo Sojuza: opyt sravnitel'nogo analiza. Diplomatičeskaja služhba*. 2012; 1 (in Russ).
- [15] Jung K.G. *Arhetip i simvol*. M., 1991. 304 s. (Perevody rabot Junga raznyh let) (in Russ).
- [16] Jung K.G. *O sovremennyh mifah. Praktika*. M., 1994. 251 s. (in Russ).
- [17] Jung K.G. *Struktura psihiki i process individuacii*. M.: Nauka. 1996. 269 s. (Pamjatniki psihologicheskoj mysli) (in Russ).

© Иванова М.Г., 2017

Об авторе

Иванова Мария Геннадьевна — ассистент кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов; *e-mail*: pravodogovor@yandex.ru.

About the author

Ivanova Maria Gennadievna — assistance professor of the Department of Political Analysis and Management of RUDN University; *e-mail*: pravodogovor@yandex.ru.